

Абрамова Наталья Андреевна

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются механизмы инновационного развития современной китайской культуры, характеризуются социокультурные практики, направленные на воспроизводство культурной традиции и сохранение культурного наследия нации. Даются примеры инновационной презентации лучших образцов традиционного материального и нематериального культурного наследия Китая.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 10-13. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323+130.2(510)

В статье рассматриваются механизмы инновационного развития современной китайской культуры, характеризуются социокультурные практики, направленные на воспроизводство культурной традиции и сохранение культурного наследия нации. Даются примеры инновационной презентации лучших образцов традиционного материального и нематериального культурного наследия Китая.

Ключевые слова и фразы: китайская культура; инновации; традиция; социокультурные практики; культурное наследие; «культурная экозащитная зона»; преемственность.

Наталья Андреевна Абрамова, д. филос. н., профессор

Кафедра востоковедения

Забайкальский государственный университет

abramova3@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ®

За годы реформ и открытости Китайская Народная Республика добилась серьезных успехов, играя все более важную роль в мировой экономике и политике. В процессе интеграции в международное сообщество страна постепенно входит и в пространство глобальной массовой культуры. Под влиянием глобализации культурное поле страны подвергается все более усиливающейся трансформации. Поэтому сохранение национального своеобразия и традиционных ценностей становится острой проблемой, с которой связано осмысление того, что же, собственно, представляет собою современная китайская культура. Существуют ли, несмотря на многотысячелетнюю традицию ее развития, какие-либо универсальные, исторически выработанные подходы, позволяющие адекватно интерпретировать богатейшее культурное наследие нации? Отражают ли многочисленные современные модифицированные символы суть китайской традиционной духовной культуры или они все более приводят к искажению ее восприятия массовым общественным сознанием цивилизационно отличных народов? Насколько сам китайский народ сохранил в своей генетической памяти метафизику своеобразной традиции? Или процессы глобализации, изменившие не только экономическую систему, материальный аспект культуры – ландшафт, архитектуру, кухню, костюм и пр., повлиявшие на семью, обычаи, ценности, являются необратимыми и традиционный концепт «единение без унификации» все более тяготеет к унифицированному единству?

В противовес тренду глобализации в русле официальной стратегии укрепления национальной культуры, реализующейся как курс «выхода во вне», в современном Китае достаточно много внимания уделяется проблемам сохранения культурного наследия и национальной идентичности. Китайские ученые-культурологи, обществоведы, политологи, высказывая опасения в отношении судьбы традиционной китайской культуры, приводят точки зрения, встречающиеся в иностранной литературе. Наиболее концентрированно они выражены в статье Чжэн Юннэя и сводятся в общем виде к утверждению отсутствия культурного подъема Китая. «Экономический взлет не привел к возрождению культуры и не создал новое ее качество. Более того, стремительно исчезает традиционная культура, на смену которой в обществе потребления приходит коммерциализация всех видов деятельности, включая культурные продукты и услуги. Стимулирование изучения молодым поколением классических канонов не отвечает требованиям современности и не согласуется с потребностями уже трансформированного общества и, следовательно, не может быть реальным инструментом сохранения традиционной культуры. В определенной степени Китай превращается в цивилизацию, теряющую культурные традиции» [6, с. 6].

С такими умозаключениями в отдельных аспектах можно согласиться. Потенциал культурного влияния КНР на мировой площадке явно уступает лидерству в других сферах. Одна из причин – определенное забвение традиционной культуры, которое в угоду резко возросшему потребительству привело к уничтожению исторических артефактов, нарушив тем самым духовную связь поколений.

По признанию политической элиты КНР, одним из решающих факторов дальнейшего развития страны является повышение международного влияния китайской культуры. Поэтому на XVII съезде КПК (2007 г.) была поставлена цель превращения государства в глобальную культурную державу, что обуславливает необходимость повышения привлекательности китайской культуры и наращивания потенциала «мягкой силы» современного Китая.

В китайском научном дискурсе последних лет тематика «мягкой силы культуры» чрезвычайно востребована. На фоне вызовов глобальной культуры вполне закономерным является привлечение внимания к культурным ценностям, философско-антропологическим идеям, содержащимся в национальных учениях, которые и воплощены в мягкой силе культуры.

Размышляя в целом над содержанием национальной культуры, профессор Уханьского университета Шэнь Чжуанхай предлагает некую матрицу, способную усилить ее мягкую силу. Она представляет собой сложную комбинацию, сформированную диалектической взаимосвязью противоположностей: китайское и

иностранное, древность и современность, единственное и множественное, большое и малое (национально универсальное и локальное в культуре) и др. Разумный баланс противоположных составляющих в современной китайской культуре способен, по мнению ученого, значительно укрепить ее мягкую силу [9].

По представлениям ученой элиты хуацяо, китайские власти, обеспокоенные уменьшением влияния коммунистической идеологии, реконструируя национальную культуру, все чаще используют культурный репертуар конфуцианства, буддизма и даосизма. Создаются мемориальные комплексы, восстанавливаются ритуалы поклонения Конфуцию и легендарным правителям древнего Китая Яо, Шуню, в которых принимают участие и высшие партийные чиновники [1] и др. Открываются частные школы, в которых изучается классическое наследие нации, выпускаются серии конфуцианских книг, в том числе для детей. На основе традиционной литературной традиции устраиваются постановочные спектакли [5].

Инициативы по сохранению традиционного культурного наследия исходят не только от правительственных организаций и партийной элиты. Само общество становится все более заинтересованным в защите конфуцианской, даосской, буддийской традиций и регионального своеобразия. Разрабатываются проекты сохранения уникальной архитектуры традиционного жилья (хутунов). Проводятся Дни культурного наследия провинций, первый из которых состоялся в 2005 г. и был посвящен культурным традициям провинции Хэнань – колыбели китайской цивилизации. Например, в период проведения мероприятия в течение двух дней для бесплатного посещения были открыты около 70 исторически значимых памятников, музеев, парков, более 3 млн людей смогли приобщиться к богатейшему культурному наследию нации [7]. Очень распространенным примером является деятельность художественной труппы провинции Цзянсу, осуществившей постановку более 300 пьес на основе классических сюжетов с бесплатным их показом в сельской местности [10].

Новейшие публикации, раскрывающие тенденции развития современной китайской культуры, свидетельствуют о поисках инновационных механизмов, способных стать неким защитным барьером от влияния на нее глобализированной культуры. Тематика культурных инноваций поднята в КНР на государственный и партийный уровень. Начиная с 2006 г. обсуждение государственной стратегии культурных инноваций включается в повестку всех значимых партийных и правительственных заседаний. В конце 2006 г. председатель КНР Ху Цзиньтао, подводя итог обсуждениям, обозначил две ключевые тенденции развития китайской культуры: «преemptивность и инновации». В дальнейшем была подчеркнута необходимость «на основе наследования лучших традиций осуществлять всесторонние инновации теоретического осмысления культуры, ее институциональной системы, содержания и форм, стиля и направлений» [4, с. 15].

Инновационная стратегия представляется китайским теоретикам и практикам в качестве системы, реализация которой будет способствовать укреплению мягкой силы культуры, превращая государство «из обладающего ресурсами в глобальную культурную державу». Особая роль в этом процессе отводится максимально эффективному использованию культурных ресурсов. Именно инновации в реализации культурных ресурсов являются должным ответом на вызовы глобализации – так считает Ван Чжэньцзюнь, исследующий эту проблему в контексте культурных индустрий [2].

Инновационной формой развития китайской культуры, синтезирующей материальное и нематериальное культурное наследие в природной экосистеме, является создание в КНР «культурных экозащитных зон». В настоящее время в КНР действуют четыре подобных объекта. Первый пилотный проект – учреждение в 2007 г. в провинции Фуцзянь опытной «культурной экозащитной зоны Миньнань», в которую включено культурное пространство юга Фуцзянь – Цюаньчжоу, Чжанчжоу, Сямэнь, объединенное под названием «культуры Миньнань». Этому предшествовала большая работа по осмыслению основ традиционной культуры данной местности, ее особенностей. Начиная с 2001 г. здесь проводились симпозиумы по культуре Южной Фуцзянь. Первый – в г. Сямэнь. Второй и третий симпозиумы проходили в г. Цюаньчжоу и г. Чжанчжоу. Четвертый симпозиум по теме «Культура Южной Фуцзянь: наследие и инновации» был проведен в г. Сямэнь в декабре 2007 г. уже после учреждения культурной экозащитной зоны. В 2008 г. вышел указ Министерства культуры КНР по созданию второй зоны подобного типа – «культурная экозащитная зона Хуэйчжоу».

Синтез лучших образцов традиционного материального и нематериального культурного наследия с инновационными механизмами его презентации наиболее ярко проявляется в постановочной деятельности художественных коллективов, театров. Ученые Уханьского университета, анализируя, в частности, театральную деятельность периода 2005-2008 гг., дают ее классификацию, в которой выделяют три типа постановочных культурных продуктов, которые уже широко используются в туристической отрасли [3].

К первому относятся представления, декорациями которых служит естественный природный или исторический пейзаж. Такие спектакли проводятся в провинциях Гуанси, Чжэцзян, Хэнань, Шэньси. К числу наиболее известных относятся «Видения Лицзян», «Впечатление. Третья сестра Лю», «Впечатление. Сиху», «Святой Шаолинь. Музыкальная классика» и др. Второй тип реализуется через постановки, обладающие ярким национальным колоритом. Он характерен для юго-западных провинций Китая, например, Юньнаньская «Древняя музыка Наси», «Юньнаньские впечатления», «Яркие обычаи Гуйчжоу», Сычуаньские «Тибетские загадки». Далее следуют представления, в которых используется материальное и нематериальное культурное наследие. Поскольку китайские авторы не дают критериев отнесения той или иной постановочной деятельности к выделенным ими типам, провести явную границу между, например, вторым и третьим типами довольно затруднительно.

Подобное зрелищное искусство единодушно признается инновационной формой презентации китайской культуры в рыночном пространстве, приносит немалый финансовый доход. В качестве наиболее интересного

примера обратимся к известному спектаклю «Впечатление. Третья сестра Лю». Уникальное в своем роде – самое крупное в мире представление, использующее природные пейзажи в качестве декораций, оно является вечерним световым и музыкальным шоу, которое поставлено знаменитым китайским режиссером Чжан Имоу – автором торжественной церемонии открытия Олимпиады в Пекине в 2008 г.

Постановка проходит под открытым небом на трехкилометровом участке реки Лицзян. 70-минутное феерическое представление на воде разворачивается в окружении 12 подсвеченных разноцветными прожекторами горных пиков. Цвет гор меняется в зависимости от сцен спектакля: красный, голубой, золотой, зеленый, фиолетовый, серебряный. Зрительный зал – площадка самого большого в мире природного амфитеатра вмещает около 2 тыс. зрителей, занимает площадь 1,7 кв. км – расположен на естественном острове в окружении бамбуковых деревьев. В постановке, работу над которой в течение 5,5 лет вели 67 знаменитых художников, используется уникальное звуковое оборудование, стереофоническому эффекту которого помогает горное эхо. В шоу представлена культура национальных меньшинств Китая, задействованные актеры (более 700, в основном жители близлежащих поселений) выступают в традиционных костюмах.

Спектакль поставлен на основе легенды национальности чжуан, издавна населявших земли вокруг реки Лицзян. В ее содержании нет ничего необычного. В Танскую эпоху крестьянская девушка-чжуанка по имени Лю Саньцзе отличалась необыкновенным голосом, благодаря чему и прославилась. Деревенские жители считали ее воплощением жаворонка, назвав «фейи-песенницей». В народной памяти она воплотилась как богиня песен. Многие, включая ученых-чиновников, стремились превзойти ее. Своеобразное состязание попеременного исполнения песен продолжалось в течение 3-5 дней. Манера песен-переключек вместе с передающейся из поколения в поколение легендой о Лю Саньцзе стала атрибутом всех событий жизненного цикла народности чжуан.

Традиция трансформировалась в проведение третьего числа третьего месяца по Лунному календарю фестиваля горных «песен-переключек» под названием «День феи-песенницы». Во время исполнения песен девушки и парни бросают друг другу вышитый матерчатый мячик, который тоже участвует в ритуале. Возвращаясь к постановке, необходимо отметить, что хотя теоретически спектакль рассказывает о жизни Лю Саньцзе, но по содержанию представляет набор грандиозных постановочных элементов, в которых песни – воплощение колоритной этнокультуры региона Гуанси, вплетенной в природный ландшафт. В такой постановке наиболее ярко реализуется концепт традиционной китайской культуры – «совпадающее единство Неба и человека». С момента первой постановки (20 марта 2004 г.) на спектакле побывали миллионы человек; сумма, вырученная от продажи билетов только за два года, составила 79 млн юаней [8].

В заключение необходимо отметить, что в КНР прилагаются усилия правового обеспечения сохранности нематериального культурного наследия. В 10 провинциях Китая разработаны соответствующие положения, что внесло реальный вклад в законодательство страны в этой сфере. Таким образом, новое осмысление теории китайской культуры, реальные инновационные формы воплощения традиций в качестве рассмотренных примеров постановочной деятельности и другие социокультурные практики, дополняющиеся законодательством в сфере охраны культурного наследия Китая, являются ответами со стороны КНР на вызовы глобализированной культуры.

Список литературы

1. 白明。中华儿女祭祖情 (Бай Мин. Поклонение основателям Китая) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hdl.org.cn/wh/news/news.asp?ID=177> (дата обращения: 25.01.2012).
2. 汪振军。文化创新是中国文化产业的发展的关键 (Ван Чжэньцзюнь. Культурные инновации – ключевое звено развития культурных индустрий Китая) // 河南大学学报 (Вестник Хэнаньского университета). 2007. № 1. С. 25-39.
3. 旅游演艺对我国传统演出市场的冲击和扩展 (Конфликт и развитие туристического постановочного искусства в условиях выхода традиционных постановок на рынок) // 中国戏剧 (Китайская драма). 2008. № 9. С. 18-31.
4. 李长春。深入学习实践科学发展观，推动社会主义文化大发展大繁荣 (Ли Чанчунь. Углублять изучение научно-практической теории развития, продвигать развитие и процветание социалистической культуры) // 求是 (Поиск). 2008. № 22. С. 15-24.
5. 丰冰。长城诵经 (Фэн Бин. Чтение конфуцианской классики на Великой китайской стене) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinanews.com.cn/news/2005/2005-07-31/26/606177.shtml> (дата обращения: 15.01.2012).
6. 郑云楠。中国人应理性看待中国崛起 (Чжэн Юннань. Китайцы должны рационально подходить к возрождению Китая) // 联合早报 (Объединенная утренняя газета). 2009. № 11. С. 3-10.
7. 成周。与繁荣文化遗产密切接轨 (Чэн Чжоу. Тесный контакт с богатым культурным наследием) [Электронный ресурс]. URL: http://www.dahew.com/news/2005-11/28/content_318026.htm (дата обращения: 01.02.2012).
8. 陈殷。体制创新与艺术表演团体的新发展 (2005-2008) (Чэнь Инь. Институциональные инновации и новое развитие художественной постановочной деятельности (2005-2008)) // 中国文化创新报告 (Доклад китайских культурных инноваций). Пекин, 2010. № 1. С. 36-48.
9. 沈庄海。文化软实力与中国话语，中国实景与中国道路 (Шэнь Чжуанхай. Мягкая сила культуры в китайском дискурсе, китайская реальность и китайский путь) // 中国文化创新报告 (Доклад китайских культурных инноваций). Пекин, 2010. № 1. С. 49-64.
10. 余平，邓李英。积极推动专业改制企业，大力发展演艺生产力 (Юй Пин, Дэн Лиин. Активно продвигать реформу предприятий, всеми силами развивать производительную силу постановочного искусства) // 中国文化创新报告 (Доклад китайских культурных инноваций). Пекин, 2010. № 1. С. 244-257.

MODERN CHINESE CULTURE INNOVATIVE DEVELOPMENT

Natal'ya Andreevna Abramova, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Oriental Studies
Trans-Baikal State University
abramova3@mail.ru

The author considers the mechanisms of modern Chinese culture innovative development, characterizes social-cultural practices aimed at cultural traditions reproduction and nation cultural heritage conservation, and gives the examples of the best innovative presentation models of traditional material and non-material cultural heritage of China.

Key words and phrases: Chinese culture; innovation; tradition; social-cultural practices; cultural heritage; "cultural eco-protective zone"; continuity.

УДК 340.111; 340.114; 340.125

В статье анализируются особенности понимания права и его элементов в социолого-правовой теории Р. Паунда. Автором выявлено, что в основе теории американского ученого лежит утверждение наличия трех элементов в праве. Это правовые предписания, включая принципы, стандарты, постулаты; юридическая техника, представляющая собой правовую практику, искусство юристов; идеальный элемент с меняющимся содержанием, определяемым условиями конкретного места и времени. Такое понимание права, в котором переработаны идеи европейских правоведов, способствует эффективному формированию и действию права в обществе.

Ключевые слова и фразы: социологическая юриспруденция; правовые предписания; мораль; юридическая практика; элементы права; правовые постулаты; социальный контроль; социальная инженерия.

Гюльназ Эльдаровна Адыгезалова, к.ю.н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Кубанский государственный университет
gyulnaz_2000@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПОНИМАНИЯ ПРАВА И ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ В ТЕОРИИ Р. ПАУНДА[©]

Вопрос о том, что такое право, был всегда дискуссионным и довольно сложным. Основоположник американской социологической юриспруденции Р. Паунд отмечал, что одна из главных проблем состоит в том, что термином «право» всегда пытались охватить различные явления.

Так, под правом понимали, во-первых, правовой порядок, режим правового поведения, контролируемого систематически и в установленном порядке силой политически организованного общества. Во-вторых, свод предписаний (административных или судебных), т.е. тот властный, опорный материал, на основе которого разрешаются социальные противоречия. И, в-третьих, судебный процесс, который американский правовед Бенджамин Натан Кардозо назвал «судебной кухней» [3, р. 906]. К нему можно добавить и административный процесс – процесс выявления противоречий и установления причин рассматриваемых споров в соответствии с законом с целью поддержания правового порядка. Именно этот смысл вкладывался в понятие «право» многими представителями реалистической школы права.

Эти три подхода приводили к спорам. Р. Паунд утверждал, что все перечисленные понятия необходимо объединить в единое целое и назвать одним термином – «право», и возможно это только при помощи идеи о социальном контроле. Таким образом можно представить состояние общества, являющееся высокоспециализированной формой социального контроля, обеспечиваемой сводом властных предписаний, получающих свое применение в ходе судебного и административного процесса.

Много споров между правоведами возникало по поводу природы права в его втором понимании (как свода властных предписаний). В этом смысле Р. Паунд выделял в праве три элемента:

- 1) сами предписания;
- 2) техническую сторону;
- 3) идеалы.

В предписаниях Р. Паунд различал правовые нормы, принципы, «предписания, описывающие концепции» (существующие понятия), и «предписания, устанавливающие стандарты» [5, р. 45].

Правовая норма (в узком понимании, поэтому её можно назвать правилом) – это предписание, состоящее из конкретных последствий, которые наступают при наличии определенных фактов. Это наиболее простой тип правовых предписаний.

Принципы, будучи значимым элементом предписания, выступают в качестве одного из важнейших исходных пунктов для вынесения судебного решения. Они вырабатываются в ходе деятельности юристов. При